

PK 2

7364

15 января 1917 г.

№ 2.

K7364

Изданіе учениковъ
старшихъ классовъ

„ШКОЛЬНЫЙ ЛУЧЪ“

Ахтырской
мужской гимназіи.

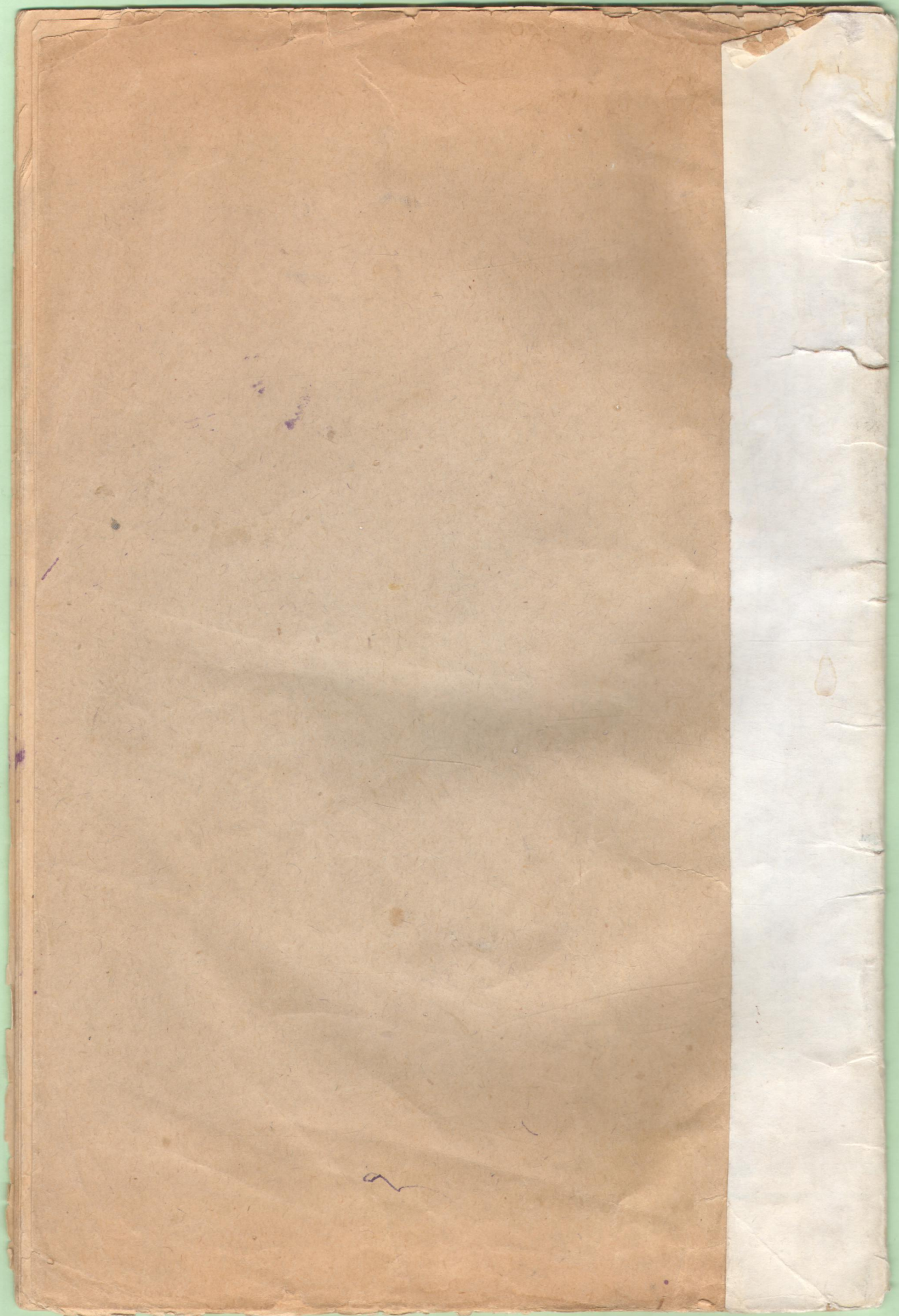
Директоръ гимназіи
Л. Я. Квицинскій

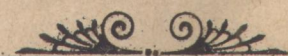
Ахтырка,
Типографія И. Е. Певзнера.
1917.

ЦЕНТРАЛЬНА НАУКОВА
БІБЛІОТЕКА

Подъ редакціей

С. И. ГУДИЛИНА

— и —

И. А. ЯКОВЛЕВА.

Оглавленіе.

Нашъ журналъ, какъ проводникъ идей. Статья В. Кейля.

Русь. Стихотвореніе Г. Голче.

Товарищеская бесѣда или исповѣдь учащагося. Разсказъ
С. Велькиндса.

Коть Васька. Стихотвореніе П. Головка.

Моя поѣздка на Кавказъ. (Изъ лѣтнихъ воспоминаній). (Продолженіе). Б. Давидова.

Титаникъ. Стихотвореніе И. Кейля.

Репетиторъ и ученикъ. Статья М. Привалова.

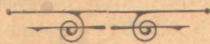
Нѣсколько словъ памяти Генрика Сенкевича. Статья Ф. Грабickaго.

Прѣсноводный акваріумъ и его обитатели. (Продолженіе).
Очеркъ В. Владыкова.

Забавы и развлеченія: шарада № 2, географическая задача.

Отчетъ по выпуску № 1 журнала „Школьный Лучъ“.

Объявленіе.

Нашъ журналъ, какъ проводникъ идей.

Всѣ періодическія изданія имѣютъ своей цѣлью служеніе обществу: одни—обогащая читателя знаніями изъ самыхъ различныхъ областей науки, другія—проводя различныя идеи, служащія какъ для нравственнаго воспитанія общества и развитія въ немъ эстетическаго чувства, такъ и для цѣлей извѣстной группы общества, извѣстной партіи.—Нашъ журналъ стремится не только къ тому, чтобъ ученикамъ старшихъ классовъ подѣлиться своими познаніями и своимъ житейскимъ опытомъ съ товарищами, но и къ тому, чтобъ указывать имъ все то, что можетъ расширить ихъ нравственный горизонтъ, способствуя этимъ до нѣкоторой степени ихъ духовному воспитанію. Да и въ дѣйствительности, могутъ-ли ученики черезъ этотъ журналъ познакомиться своихъ читателей съ новыми областями знанія или болѣе детально съ уже извѣстными?—вовсе нѣтъ, хотя бы уже потому, что авторы этихъ статей не всегда настолько хорошо и подробно знакомы съ предметомъ своей статьи, чтобъ быть въ состояніи учить другихъ. Главная цѣль тутъ заключается въ томъ, чтобы возбудить интересъ читателей къ извѣстной области знанія, такъ сказать, толкнуть ихъ мысль въ извѣстномъ направленіи. Другое дѣло—проведеніе нравственныхъ идей: здѣсь умѣло написанная статья всегда можетъ оказать свое благотворное вліяніе.

Но къ чему, скажете вы, проводить эти нравственныя идеи въ журналѣ, служащемъ какъ-бы пробой силъ самихъ учащихся, сумѣютъ-ли авторы такихъ статей достичь хотя-бы отчасти своей цѣли (что уже являлось бы крупнымъ успѣхомъ)? И въ состояніи-ли вообще старшіе ученики помогать въ этомъ отношеніи своимъ педагогамъ, главная обязанность которыхъ—воспитаніе учащихся?—Да, конечно, могутъ, и вотъ почему: очень многіе изъ учениковъ, главнымъ образомъ, младшихъ классовъ относятся къ своимъ преподавателямъ недоброжелательно, предполагая такое-же недоброжелательство къ себѣ со стороны преподавателей, и поэтому обращаютъ мало вниманія на ихъ совѣты и увѣщанія. Также мало значенія имѣютъ, какъ мы часто видимъ, и приказанія, соединенныя съ угрозой наказанія.

Если же совѣтовать ученику будетъ его старшій товарищъ, къ которому тотъ вовсе не настроенъ недоброжелательно, разъяснить и подтверждать самую мысль различными примѣрами (хотя-бы изъ собственной жизни), и младшій товарищъ почувствуетъ, что тутъ нѣтъ и тѣни приказанія, только одинъ совѣтъ,—мнѣ кажется, онъ обратитъ на него вниманіе и постарается исполнить. Поэтому было бы очень желательно, чтобъ помѣщающіе свои статьи въ журналѣ обращали въ нихъ вниманіе на этотъ элементъ.

Присоединяясь къ мнѣнію товарища Велькиндса о значеніи нашего журнала для родителей, нѣсколько дополняю его: журналъ долженъ знакомить ихъ съ, такъ сказать, внутренней стороною, сравнительно съ внѣшними проявленіями, гимназической жизни.

В. Кейль.

„ШКОЛЬНЫЙ ЛУЧЬ“.

★ ★ ★ Р У С Ъ . ★ ★ ★

Русь великая,
Русь державная,
Ты сильна, властна,
Православная!

Поднялася ты,
Русь могучая,
На призывъ вождя
Царя—Батюшки.

И взялась ты, Русь,
За защиты мечъ,
И пошла ты, Русь,
За отчизну въ сѣчъ.

Но не первой ты
Подняла сей мечъ—
Не хотѣла, Русь,
Ты кровавыхъ сѣчъ.

Но враги звали
Нась въ кровавый бой,
И мы всѣ пошли
Подъ знамена въ строй.

И съ молитвами
Всѣхъ ко Господу
Побѣдимъ враговъ
Нашей родины.

Г. Голле

ЦЕНТРАЛЬНА НАУКОВА
БІБЛІОТЕКА

Товарищеская бесѣда или исповѣдь учащагося.

Дѣло происходило въ большомъ губернскомъ городѣ N. Былъ холодный декабрьскій вечеръ. На дворѣ стоялъ прекрасный санный путь, и по улицамъ можно было видѣть много катающихся. На тротуарахъ было замѣтно много молодежи, преимущественно учащейся, спѣшившей съ коньками на плечахъ воспользоваться кануномъ праздника и весело провести нѣсколько часовъ на каткѣ.—Въ описываемый моментъ высокій молодой человѣкъ въ фуражкѣ гимназиста прогуливался по тротуару великолѣпнаго проспекта, на которомъ было много гуляющихъ. Онъ только что окончилъ свои занятія и вышелъ для того, чтобы подышать свѣжимъ воздухомъ; но, потолкавшись нѣкоторое время въ публикѣ и не встрѣтивъ никого изъ своихъ знакомыхъ, онъ медленно побрелъ было домой, да вдругъ пріостановился, взглянулъ на часы и подумалъ: „А было бы недурно сейчасъ зайти къ Колѣ Артемьеву“. Принявъ уже опредѣленное рѣшеніе, онъ зашагалъ быстрѣе, завернувъ въ первую боковую улицу.

Володя Алексѣевъ (такъ звали молодого человѣка) былъ ученикомъ 8-го класса одной изъ мѣстныхъ гимназій. Это былъ довольно развитой малый, но онъ отличался крайней молчаливостью. Товарищи его очень уважали за его благородство и свѣтлый умъ, которые онъ неоднократно обнаруживалъ.

Отворишь калитку, онъ тотчасъ же былъ встрѣченъ лаемъ дворняжки, но та, получивъ ударъ ногой, тотчасъ же замолчала. Зайдя въ комнату товарища, онъ увидѣлъ обычную картину: за столомъ сидѣли и мирно бесѣдовали за чаемъ человѣкъ пять товарищей. Электричество ярко освѣщало комнату и озаряло ихъ увлеченныя разговорами лица. Хозяинъ и остальные товарищи встрѣтили Артемьева очень радушно: его усадили за столъ, и ему тотчасъ же былъ принесенъ чай. Коля попросилъ продолжать прерванную бесѣду, самъ же усялся въ уголъ, намѣреваясь послушать. Скоро товарищи, словно забывъ о Колѣ, вновь завязали прерванный разговоръ. Бесѣду, главнымъ образомъ, вели двое, всѣ же прочіе сидѣли и слушали, иногда вставляя и свои замѣчанія.

„Ну, скажите, пожалуйста“, началъ сильно волновавшійся Альбертъ Павловскій: „какую пользу приносить намъ изученіе латыни, на прохожденіе которой мы тратимъ столько времени и силы? не лучше ли было бы, еслибы этого предмета и ему подобныхъ вовсе не изучали?“ „Это ты неправъ“, возразилъ ему сидѣвшій противъ него пучеглазый юноша, ведшій свой споръ съ какимъ-то эпическимъ спокойствіемъ, что дѣлало его рѣчь гораздо болѣе убѣдительною. Звали его Алексѣемъ. „Не всѣ предметы изучаются для знаній, но и для сообщенія учащимся извѣстнаго развитія, и послѣ твоихъ разсужденій нужно, такимъ образомъ, много предметовъ гимназическаго курса вовсе не изучать: математику, напримѣръ, какъ науку, не имѣющую никакого практическаго примѣненія въ жизни; географію, какъ науку „неблагородную“, нужную, по выраженію Простаковой, только извозчикамъ, и т. д.

„Нс пойми“, прервалъ его Альбертъ: „что за то, что какой-нибудь ученикъ не влюбилъ какихъ-нибудь предметовъ, ему приходится лишиться лѣтнаго отдыха и иногда даже терять цѣлый годъ, и вѣдь это, представь себѣ, часто вслѣдствіе несправедливости того или другого преподавателя“.

Все это онъ произнесъ, сильно волнуясь, и сдѣлалъ было небольшую паузу, чтобы отпить немного чаю. Этимъ воспользовался его собесѣдникъ Алексѣй. „Съ послѣдними твоими словами я вовсе не согласенъ, сказалъ онъ:“ такъ какъ гимназія имѣетъ извѣстную программу, которая и проходится большинствомъ изъ насъ; тѣмъ же, кому не нравятся тѣ или иные предметы гимназическаго курса, нѣтъ нужды поступать въ гимназію. Вѣдь дома можно заниматься еще лучше, нежели въ гимназіи. Что же касается учительской несправедливости, то я предложилъ бы тебѣ на одинъ мигъ вообразить себя на ихъ мѣстѣ—и, увѣряю тебя, ты былъ бы, быть-можетъ, гораздо несправедливѣе нѣкоторыхъ изъ нихъ, и упрековъ со стороны учащихся посыпалось бы на тебя видимо-невидимо“. Альбертъ, который случайно очутился среди товарищей, сильно расходившихся съ нимъ во взглядахъ и имѣвшихъ много единомышленниковъ среди отсутствующихъ товарищей, почувствовалъ, что почва у него уходитъ подъ ногами, что онъ разбитъ по всѣмъ пунктамъ, и потому онъ сталъ еще сильнѣе волноваться. „Поймите“, началъ онъ чуть ли не кричать: „что мы выходимъ изъ гимназіи совершенно незрѣлыми, безъ всякихъ знаній, вовсе неподготовленными къ жизни—и все это результаты всѣми признанной неудовлетворительной постановки средней школы“. Сидѣвшій тутъ возлѣ него товарищъ, до того времени, видимо, сильно увлекшійся чаепитіемъ,

доливъ свой чай, возразилъ ему: „Я вовсе, Альбертъ, не намѣренъ выступать на защиту теперешней постановки средней школы, но могу тебѣ сказать, что тотъ, кто болѣе благоразуменъ и думаетъ о своей пользѣ, оканчиваетъ гимназію вполне зрѣлымъ, съ порядочнымъ запасомъ знаній и даже нѣкоторымъ знаніемъ жизни“.

Это уже начинало сердить Альберта, и, обратившись снова къ Алексѣю, онъ сказалъ: „Знаешь, что я тебѣ скажу: ты и твоя братія не понимаютъ меня и моей братіи, такъ какъ мы говоримъ на разныхъ языкахъ“. Всѣхъ удивили эти разные языки товарищей, и многіе разсмѣялись; нѣкоторые даже начали шутить по этому поводу, Альбертъ же, обратившись ко всѣмъ, добавилъ: „Впрочемъ, хорошій ученикъ вовсе не служитъ доказательствомъ того, что изъ него въ будущемъ получится хорошій дѣятель“. „Это, положимъ, для тебя слабое утѣшеніе“ возразили ему нѣкоторые.

„Ну, а скажи, пожалуйста“, обратился вдругъ Альбертъ къ бѣлокурому, краснощекому товарищу, прозванному за его вертлявость товарищами „Волчкомъ“: „почему такъ строго слѣдятъ за формой? вѣдь это не имѣетъ ровно никакого отношенія къ нашему развитію“. „Волчокъ собрался было ему отвѣтить, но въ это время сидѣвшій до тѣхъ поръ въ сторонѣ и жадно прислушивавшійся къ происходившему разговору Володя Алексѣевъ приподнялся, и всѣ, понявъ, что онъ хочетъ что-то сказать, мгновенно замолчали. Володя же приблизился къ столу, сѣлъ на стулъ и началъ такъ: „Вотъ ты, Альбертъ, сегодня сильно нападаешь на нашихъ преподавателей, совершенно не понимая того что ты одностороненъ: если они въ чемъ и виновны, то еще большая доля вины лежитъ на нашихъ родителяхъ и насъ самихъ. Дѣйствительно, наши преподаватели виновны въ томъ, что они ограничиваются изученіемъ не предмета, а учебника, они не интересуютъ насъ тѣмъ или инымъ предметомъ; но существуетъ много смягчающихъ ихъ вину обстоятельствъ. Не повинны ли больше нашихъ преподавателей большинство нашихъ родителей? Вѣдь большинство изъ нихъ рѣдко интересовалось тѣмъ, гдѣ ихъ сынъ проводитъ время, съ какими товарищами онъ дружитъ, какія книги онъ читаетъ, каковы его успѣхи и т. д. Вѣдь уже съ дѣтскаго возраста мы, дѣти, заражаясь дурнымъ примѣромъ товарищей, начинали обманывать своихъ родителей и преподавателей, что въ большинствѣ случаевъ проходило для насъ безнаказанно. Развѣ не принималось большинство изъ нашихъ товарищей въ силу пустого подражанія чуть ли не съ третьяго класса за куреніе? внушало ли большинство изъ нашихъ родителей намъ, что необходимо

учиться ради знаній, а не ради отмѣтокъ? развѣ не смотрѣли они сквозь пальцы на рассказы своихъ дѣтей о томъ, какъ они удачно списали классную работу или отвѣтили прекрасно съ подсказомъ и провели, такимъ образомъ, своего учителя? развѣ не способствовали многіе изъ нихъ установленію въ своихъ дѣтяхъ того взгляда, что преподаватели это ихъ недоброжелатели? А мы-то сами! Сдѣлавшись юношами, прониклись ли мы сознаниемъ что необходимо учиться не за страхъ, а за совѣсть; не ставили ли мы сами нашимъ преподавателямъ во всѣхъ ихъ начинаніяхъ палки въ колеса, и когда кто-нибудь изъ нихъ обращался къ намъ съ теплыми словами, надѣясь на нашу отзывчивость не говорили ли мы, что это не больше и не меньше, какъ лицемеріе? И, конечно, результаты получились весьма печальные. Вотъ ты, Альбертъ, говоришь о ненужности формы, а я тебѣ скажу, что она необходима такъ какъ это почти единственный признакъ, по которому насъ отличаютъ отъ другихъ юношей, и въ ней мы похожи, хотя бы на Медора, героя сатиры Кантемиры, который, пожелавъ позаимствовать европейское просвѣщеніе, прежде всего облекся въ европейскій костюмъ, чѣмъ и ограничился. Вѣдь, дѣйствительно, мы тратимъ восемь лѣтъ, лучшихъ лѣтъ нашей жизни, на прохожденіе гимназическаго курса и много ли, отчасти по собственной винѣ, отчасти по винѣ другихъ, мы изъ него извлекаемъ. А вѣдь этотъ же самый курсъ съ большимъ успѣхомъ проходятъ нѣкоторые юноши при усиленныхъ четырехлѣтнихъ домашнихъ занятіяхъ и значительно превосходятъ насъ своимъ развитіемъ. Но, положимъ, что мы не думаемъ о себѣ. Но имѣемъ ли мы право забывать о нашей родинѣ, о нашемъ народѣ, который затрачиваетъ на наше образованіе громадныя суммы и ждетъ—не дождется своихъ просвѣщенныхъ дѣятелей, долженствующихъ освободить его отъ мрака невѣжества, просвѣтить его?

Наша родина сейчасъ нуждается въ нашей жизни—и мы, безъ всякаго колебанія, по первому зову придемъ ей на помощь; но пройдетъ нѣкоторое время—и военная буря уляжется, и намъ придется уже въ мирной обстановкѣ залѣчивать раны, нанесенныя войной, намъ придется вывести страну изъ того тупика, въ который она была поставлена ею. Сумѣемъ ли мы справиться съ этой задачей? Къ величайшему огорченію, я долженъ отвѣтить отрицательно на поставленный вопросъ. Вы, быть-можетъ, удивляетесь тому, что я, такой неразговорчивый, и сдѣлався вдругъ сталъ краснорѣчивымъ. Но знайте, это моя исповѣдь. Я долго думалъ надъ всѣмъ, что я только что сказалъ, и только теперь принялъ опредѣленное рѣшеніе. Я завтра покидаю гимназію и

отправляюсь добровольцемъ на войну, такъ какъ это единственное мѣсто, гдѣ я могъ бы принести еще хоть нѣкоторую пользу“.

Товарищи такъ увлеклись рѣчью Володи, что и не услышали, какъ пробило десять часовъ. Въ это самое время у парадной двери того дома позвонилъ почтенный старикъ въ чиновничьей фуражкѣ, съ палкой въ одной рукѣ и электрическимъ фонаремъ въ другой. То былъ классный наставникъ 8-го класса N—гимназіи. Онъ попросилъ отворившей его прислугѣ позвать Сережу Яворскаго (такъ звали хозяина), самъ же тотчасъ усѣлся въ мягкомъ креслѣ пріемной. Товарищи Сережи, узнавъ о приходѣ наставника, наскоро попрощались, поблагодарили его за гостепріимство и поспѣшили удалиться чернымъ ходомъ. Сережа, между тѣмъ, вышелъ къ наставнику и весело поздоровался съ нимъ. Послѣдній спросилъ, не было ли у него товарищей, но, получивъ отрицательный отвѣтъ, побесѣдовалъ съ нимъ немного, послѣ чего онъ удалился. На слѣдующій день Володи уже не было въ классѣ. Спустя полгода я прочелъ въ газетахъ, что онъ палъ смертью храбрыхъ на полѣ брани. За свою выдающуюся храбрость онъ былъ награжденъ Георгіями всѣхъ степеней и произведенъ въ прапорщики. Всѣ отзывались о немъ, какъ о хорошемъ, отзывчивомъ товарищѣ и прекрасномъ воинѣ, смѣло глядѣвшемъ въ глаза смерти.

С. Велькиндей.

КОТЪ ВАСЬКА.

Топится печурка;
Въ домѣ тишина;
Сѣрый котикъ Васька
Дремлетъ у окна.
Тянетъ онъ усердно
Пѣсенку свою,
Самъ себѣ мурлычетъ:
„Баюшки--баю“.
Ласково мурлычетъ
И доволенъ онъ:
Знаетъ, что призоветъ
Себѣ сладкій сонъ.

П. Головки.

Моя поѣздка на Кавказъ.

Б. Давидовъ. ————— (Изъ лѣтнихъ воспоминаній).

(Продолженіе).

V.

Я прошелъ уже 17 верстъ отъ Владикавказа. Все чаще и чаще стали попадаться обозы, автомобили и omnibuses. Горы постепенно суживались въ долину Терека, по которой идетъ Военно-Грузинская дорога, и, казалось, хотѣли раздавить и навѣки похоронить неугомонный Терекъ подъ своими громадами. Я шелъ той-же ускоренной походкой, ни о чемъ другомъ не думая, какъ чтобы къ вечеру дойти до Казбека. Вдругъ громкій, непріятный голосъ прервалъ мои размышленія: „Чалавэкъ, а чалавэкъ, куда идешь?“ Я обернулся—и увидѣлъ обгонявшій меня omnibusъ, съ козель котораго кричалъ мнѣ здоровенный кондукторъ-грузинъ.—„На Казбекъ“, отвѣтилъ я.—„Ну, садись, подвеземъ! Я ничего лучшаго не могъ ожидать и, не долго думая, взлѣзъ на козлы. Я сѣлъ между кондукторомъ-грузиномъ и ямщикомъ—ингушемъ. Внутри omnibуса помѣщались три студента, которые возвращались на каникулы въ Тифлисъ. Ямщикъ сидѣлъ тихо и только изрѣдка посвистывалъ на лошадей да какъ-то странно дергалъ вожжами, какъ-будто хотѣлъ спрыгнуть на лошадей. Ямщикъ былъ, какъ говорятъ, „себѣ на умѣ“: слушалъ, что говорятъ другіе, не подавая даже виду, что слушаетъ, и только иногда, считая необходимымъ свое вмѣшательство, какъ-то неожиданно отпускалъ четыре—пять словъ и умолкалъ; и хорошо дѣлалъ, такъ какъ говорилъ онъ по-русски настолько плохо, что ничего невозможно было разобрать. Зато грузинъ не могъ спокойно усидѣть: онъ то и дѣло оборачивался къ студентамъ и улыбался, растягивая свой громадный, чуть-ли не до ушей ротъ, и его ломаная русская рѣчь, со свойственнымъ только восточнымъ народамъ акцентомъ, не умолкала ни на минуту. Онъ пересказалъ мнѣ всѣ эпизоды своей жизни, какіе онъ перенесъ за свою службу въ должности кондуктора. Служилъ онъ уже лѣтъ десять, не разъ видѣлъ снѣжные обвалы, паденіе камней со скалы, даже кровь убитыхъ, да мало ли

еще чего. Онъ указалъ мнѣ всѣ достопримѣчательности, какія только встрѣчались, и, когда всѣ темы разговора были, повидимому, исчерпаны, грузинъ голосомъ, какъ бочка по мостовой, запѣлъ: „Когда на Тыфлысь биваю, разныхъ удаволствій нахажу—на бурваль три часъ гуляю, въ карманъ руки положу!“ Никто изъ присутствующихъ его не поощрилъ, такъ какъ слишкомъ ужъ непріятенъ былъ его голосъ; однако доморощенный Шаляпинъ, не падая духомъ, продолжалъ: „Такъ не сама жъ машина ходитъ, оделія-рауни,—машинистъ машина водить, оделія-рауни“ Еще долго раздавались въ моихъ ушахъ раскаты отвратительнаго голоса, но я предоставилъ своему неугомонному сосѣду самому пережить свой экстазъ и, не обращая на него ни малѣйшаго вниманія; бесѣдовалъ со студентами и любовался новыми пейзажами горной страны. Да и было чѣмъ любоваться. Впереди подернутые голубоватой дымкой виднѣлись горные хребты. Слѣва горы круто спускались къ Тереку, и только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по нимъ, какъ желтыя нити, вились горныя тропинки.

Въ этихъ горахъ живутъ ингуши. Ингуши, какъ говорилъ грузинъ,—племя довольно несимпатичное: любятъ заниматься разбоемъ, и не терпятъ какого-бы то ни было труда. Живутъ ингуши въ своихъ горныхъ аулахъ на значительной высотѣ, но не любятъ, чтобы гауры*) да и вообще чужіе заходили въ ихъ аулъ, впрочемъ, и ихъ не пускаютъ на Военно-Грузинскую дорогу, и во Владикавказъ они приходятъ своими тропинками и дорогами. Если ингуши и бывають на Военно-Грузинской дорогѣ, то не иначе, какъ ночью: переправившись незамѣтно отъ глазъ сторожевыхъ казаковъ черезъ Терекъ, они тихонько пробираются по дорогѣ и прячутся за камни и утесы. Бѣда тогда запоздалому путнику! Ингушъ не любитъ даромъ время терять—и беретъ у испуганной человѣка все, что захочетъ, а въ случаѣ сопротивленія не задумается и прикончить непокорнаго. Во избѣжаніе подобныхъ непріятностей администрація не рекомендуетъ никому между почтовыми станціями Балтой и Ларсомъ ѣхать позже 6 часовъ вечера.

Долина Терека, какъ я уже сказалъ, постепенно суживалась. Дно этой долины было покрыто безпорядочными обломками горныхъ породъ, среди которыхъ вилась желтой лентой Военно-Грузинская дорога. Справа торчали отвѣсныя скалы, а немного выше ихъ блестяла бѣлая вершина Казбека. И надъ всѣмъ этимъ горнымъ хаосомъ покоилось голубое, безоблачное небо.

*) Невѣрные. Такъ мусульмане называютъ христіанъ.

Мы уже ѣхали часа полтора.

Вотъ показались кое-какія строенія, и вскорѣ мы въѣжаемъ въ Ларсѣ. Въ самомъ началѣ селенія на уступѣ скалы стоитъ полуразвалившаяся башня Тамары, и недалеко видны остатки укрѣпленій Шамиля.

Ларсѣ уже даетъ путешественнику болѣе или менѣе ясное представленіе о кавказскомъ аулѣ: сравнительно узкія улицы, сакли, только изрѣдка покрытыя черепицей, и со всѣхъ сторонъ возвышаются горы, и слышится плескъ горной рѣчки. Мы въѣхали въ почтовую станцію, гдѣ смѣняются лошади и ямщикъ. Виѣшній видъ и внутренность станціи на Военно-Грузинской дорогѣ я приблизительно описалъ въ предыдущей главѣ, а Ларская станція ничѣмъ особенно не отличается отъ прочихъ—та же грязь всюду, тотъ же буфетъ, тѣ же портреты грузинскихъ дѣятелей на засаленныхъ стѣнахъ и т. п. Я со студентами вылѣзъ изъ омнибуса и вошелъ въ кунацкую. Повертѣвшись здѣсь минутъ пять, толкнувъ пальцемъ окаменѣлую колбасу, которая вмѣстѣ съ сыромъ и чурекомъ покоилась на прилавкѣ, мы поспѣшили выйти на дворъ, такъ какъ, не говоря уже о назойливыхъ мухахъ, миллионы которыхъ наполняли кунацкую (видимо, только ихъ прельщала буфетная закуска), невыносимое зловоніе не позволяло свѣжему человѣку оставаться здѣсь долго. У входа въ домъ на кровати лежалъ блѣдный осетинъ съ забинтованной ногой. Три дня тому назадъ онъ поспорилъ съ однимъ горцемъ, и послѣдній, желая осетина напугать, вынулъ револьверъ, но какъ-то нечаянно спустилъ курокъ; раздался выстрѣлъ, и пуля попала въ ногу злосчастнаго осетина. Вотъ онъ три дня уже мучится, а доктора близко нигдѣ нѣтъ, и онъ лишенъ необходимой медицинской помощи. Я отошелъ къ воротамъ и сталъ разсматривать селеніе. Вдругъ слышу сзади хриплый шопотъ: „Баринъ! Зачѣмъ ямщика забываешь? Ямщикъ хочетъ на чай“. Я обернулся и увидѣлъ ингуша, который насъ довезъ до Ларса и теперь долженъ былъ здѣсь остаться. Откровенно говоря, я давно уже забылъ про его существованіе, такъ какъ личность эта была слишкомъ безцвѣтная; но теперь, не говоря ни слова, вынулъ кошелекъ и далъ ему полтинникъ. Ингушъ весь всрепенулся, и въ глазахъ его блеснулъ злой огонекъ: „Мало, баринъ, даешь! Ямщикъ хочетъ рубль“. Такъ же молча я далъ ему еще полтинникъ и отошелъ. Черезъ нѣсколько минутъ сильный шумъ, который съ каждой минутой увеличивался, заставилъ меня обернуться. Я подошелъ узнать, въ чемъ дѣло. Что-же? Вижу, ингушъ и грузинъ: кондукторъ о чемъ-то ужасно спорятъ и стараются другъ друга пере-

кричать. Я спросилъ у студентовъ о причинѣ спора и узнаю, что грузинъ, увидя, какъ ингушъ просилъ у меня на чай, воспылалъ гнѣвомъ, на который едва-ли былъ способенъ и самъ всемогущій Юпитеръ.

„Какъ, брать у чалавѣка денги за то, что самъ взялъ его везти!“ — захлебывался грузинъ: „а, можетъ быть, у чалавѣка ничего денегъ нѣтъ? А ты у него просилъ. Ыхъ! Ингушскій собакъ!“ Ингушъ твердилъ, что поступилъ онъ вполне правильно, и тоже злился, но и злился-то онъ какъ-то про себя, только глаза его дико сверкали и говорили о томъ, что переживалъ въ настоящую минуту разъяренный сынъ Кавказа. Не знаю, чѣмъ бы это кончилось, еслибы при нихъ были сейчасъ кинжалы, такъ какъ гнѣвъ обоихъ разрастался, и они, казалось, были готовы броситься другъ на друга. Грузинъ все вздыхалъ: „Ыхъ! Ингушскій собакъ. Хачу тебя бить! Уйди скарэй. Ыхъ!“ По лицу ингуша, какъ электрическая искра, пробѣгала дрожь, и глаза по прежнему метали молнии. Я со студентами принялся унимать расходившагося грузина, что намъ нескоро удалось, да и то онъ все оборачивался и ворчалъ. Черезъ часъ были заложены свѣжія лошади, и мы выѣхали изъ Ларса.

„ТИТАНИКЪ.“

По синимъ волнамъ океана
Гигантскій „Титаникъ“ плыветъ,
Въ каютахъ его первокласныхъ
Народъ весь шампанское пьетъ.

Но вдругъ двѣ громадныя льдины
Сдавили гиганта морей,
И тутъ вдругъ раздалися крики
Сомлѣвшихъ отъ страха людей.

И вотъ неминуема гибель
Представилась всѣмъ на глаза,
И все то, что только что жило,
Уже поглотила вода.

И. Кейль.

Репетиторъ и ученикъ.

Кто такіе репетиторы? Репетиторъ и родители. Репетиторъ и ученикъ. Задачи репетитора. Средства къ ихъ осуществленію. Репетиторъ будущаго.

Еще въ концѣ августа истекшаго года, когда только задумывался нашъ журналъ, я обмолвился, что было бы очень и очень желательно помѣстить въ журналъ статью о репетиторствѣ. Эта обмолвка моментально распространилась между моими товарищами, и я волей-неволей долженъ былъ рано или поздно взяться за написаніе этой статьи, уступая настойчивымъ желаніямъ товарищей.

Интересъ ихъ къ затронутому вопросу вполне понятенъ: значительная часть ихъ репетируетъ, или собирается репетировать учениковъ младшихъ классовъ. По установившимся традиціямъ, почти всякій ученикъ VI, а иногда и V класса считаетъ себя репетиторомъ и стремится получить урокъ. У однихъ это стремленіе вытекаетъ изъ матеріальной необеспеченности родителей и желанія облегчить ее; нѣкоторые желаютъ прикопить денегъ на ученіе въ университетъ; другіе готовятся къ будущей педагогической дѣятельности, а иные хотятъ имѣть карманныя деньги. Но далеко не всѣмъ изъ этой массы желающихъ репетировать удается получить урокъ: лучшіе ученики имѣютъ больше шансовъ на это, худшіе только въ рѣдкихъ случаяхъ получаютъ уроки.

Причина этого вполне понятна: она вытекаетъ изъ естественнаго желанія родителей дѣтей, которымъ нужны репетиторы, дать имъ такого репетитора, который справился бы съ поставленной ему задачей. Всѣмъ извѣстно, что худшіе ученики часто даже сами не имѣютъ должнаго представленія о тѣхъ предметахъ, по которымъ желаютъ репетировать. Родители принимаютъ въ соображеніе и степень развитости репетитора, его умѣнье разбираться въ окружающемъ, способность быстро и вѣрно ориентироваться въ запутанныхъ дѣлахъ дѣтей.

Къ репетитору обычно предъявляютъ требованіе, чтобы онъ такъ или иначе помогъ исправить плохую отмѣтку. Иногда желаютъ дать

въ репетиторы нѣчто въ родѣ палки для лѣниваго ребенка. Только очень рѣдко на репетитора возлагають болѣе отвѣтственную миссію—способствовать развитію ребенка, научить его работать. Понятно, что и въ первомъ и во второмъ случаѣ на репетитора смотрять, какъ на ремесленника: получаетъ ученикъ хорошія отмѣтки—репетиторъ хорошъ, получаетъ плохія—нужно перемѣнить репетитора; до того, что ребенокъ неспособенъ, что онъ мало развитъ, что репетиторъ при всемъ желаніи и умѣніи ничего не можетъ съ нимъ сдѣлать—до всего этого имъ нѣтъ дѣла.

Только въ томъ случаѣ, когда хотять не вымучить при посредствѣ репетитора отмѣтку, а научить ребенка работать (не заставить,—научить), принимаютъ во вниманіе средства, которыми располагаетъ ребенокъ для болѣе или менѣе успѣшнаго ученія, и требуютъ отъ репетитора только аккуратности въ занятіяхъ и умѣнья облегчить пониманію дѣтей трудности, раскрыть ихъ. Предъявляя къ репетитору такія требованья, на него и смотрять иначе. Но объ этомъ рѣчь впереди.

У ученика, съ которымъ репетитору приходится заниматься, взглядъ на репетитора складывается въ зависимости отъ отношенія къ нему родителей. Прежде всего, репетиторъ—это лицо, совершенно постороннее ученику: нынче Ивановъ, завтра Петровъ и т. д. Трудно, конечно, требовать, чтобы репетиторъ сразу же сталъ близокъ ученику. Но можно и должно требовать, чтобы стремились къ тому, чтобы репетиторъ былъ возможно ближе ученику: только при этомъ условіи рушится тотъ взглядъ на репетитора, который сложился у дѣтей. Наиболѣе распространенъ среди дѣтей взглядъ на репетитора, какъ на пугало какое то, которое существуетъ для того только, чтобы лишить ребенка свободы. Отсюда—враждебность, создающая ту непріязненность, ту напряженную атмосферу, которая нервируетъ и репетитора и ученика. Этотъ взглядъ, какъ было указано выше, особенно стремятся развить въ дѣтяхъ родители въ томъ убѣжденіи, что только строгій репетиторъ можетъ вымучить знаній на тройку. Но надо признаться, въ этомъ виноваты и сами репетиторы: вмѣсто того, чтобы сблизиться съ ученикомъ, они сразу же принимаютъ начальническій тонъ, чѣмъ еще больше отпугиваютъ ребенка. При такихъ отношеніяхъ между ученикомъ и репетиторомъ послѣдній ничего, кромѣ нервозности, раздражительности, не извлечетъ изъ уроковъ. Но это имѣетъ дурныя послѣдствія и для ученика: онъ такъ далекъ отъ репетитора, что послѣдній при всемъ же-

лانی не можетъ ему дать того, что предполагалъ, не можетъ вліять въ хорошую сторону. Всякій знаетъ, какое громадное значеніе имѣетъ для ученика личность преподавателя; это распространяется и на репетиторовъ. Если мнѣ нравится преподаватель или репетиторъ, я буду заниматься охотно, безъ насилія надъ собою: ему легко меня заинтересовать. Слѣдовательно, отъ этой ненормальности въ отношеніяхъ между репетиторомъ и ученикомъ теряетъ и ученикъ и репетиторъ

Чтобы избѣжать этого, нѣкоторые репетиторы устанавливають съ ученикомъ отношенія за-панибрата. Конечно, это и довольно легко и гарантируетъ репетитора отъ многихъ непріятностей. Но, съ другой стороны, это имѣетъ и тѣневую сторону: ученикъ часто не понимаетъ намѣреній репетитора и старается эксплуатировать его снисходительность; если репетиторъ и захочетъ воспрепятствовать такому стремленію ученика, онъ или сдѣлаетъ это въ слишкомъ рѣзкой формѣ (а этимъ онъ въ конецъ подорветъ свой авторитетъ и возбудитъ въ ученикѣ вражду къ себѣ, или не найдетъ въ себѣ достаточно силы воли.

Понятно, что въ такомъ извращеніи своихъ благихъ начинаній виноватъ самъ репетиторъ, недостаточно тактичный. О томъ, какія дурныя послѣдствія имѣетъ для репетитора непослушаніе ученика, распространяться не приходится. Нечего и говорить, что репетиторъ, установившій такія отношенія съ ученикомъ, теряя въ его глазахъ всякій авторитетъ, не имѣетъ на него никакого вліянія.

Такія отношенія между ученикомъ и репетиторомъ существуютъ въ томъ случаѣ, если репетиторъ приставленъ къ ученику для поправленія „неудовъ“, для того, чтобы заставить его учиться. Конечно, они возможны и въ томъ случаѣ, когда репетиторъ долженъ просто помочь ученику малоспособному, не умѣющему работать самостоятельно. Но въ такомъ случаѣ репетитора выбираютъ очень осмотрительно и обычно ставятъ ему условіемъ пріохотить ребенка къ занятіямъ. Все это вмѣстѣ взятое исключаетъ или почти исключаетъ тѣ недостатки репетиторванья, о которыхъ было говорено выше.

Но, какъ бы то ни было, они распространены настолько сильно, что нѣкоторая часть родителей и педагоговъ стала относиться къ репетиторамъ и репетиторванью, какъ къ злу, съ которымъ необходимо бороться. Такой взглядъ съ каждымъ днемъ распространяется все больше и больше. Между тѣмъ этотъ взглядъ совершенно неоснователенъ въ главной своей части: правда, нынѣшній репетиторъ въ большинствѣ случаевъ способенъ совершенно убить любознательность и

трудолюбіе ученика; правда, онъ иногда оказываетъ безусловно вредное вліяніе на ученика, — но репетированье при надлежащей постановкѣ можетъ принести огромную пользу.

Первый и самый важный недостатокъ репетированья — умерщвленіе у ученика любознательности. Въ самомъ дѣлѣ, что мнѣ за пріятность узнавать новое, если я горькимъ опытомъ позналъ, чего это стоитъ: стоитъ надъ тобой репетиторъ и, пока не выучишь что нужно, не дастъ даже передохнуть. А для чего учить? Попробуй спросить! И какъ разъ узнаешь, что для „уда“, а „удь“ — для аттестата. Такимъ образомъ ребенку внушается мысль о бесполезности знаній. Не удивительно, если послѣ занятій съ „хорошимъ“ репетиторомъ ребенокъ станетъ относиться враждебно къ знаніямъ — этой бесполезной и трудно дающейся вещи. Убивая такимъ образомъ интересъ къ знаніямъ, вмѣстѣ съ тѣмъ убиваютъ и охоту къ труду: ученіе, превратившись въ бессмысленное набиваніе головы знаніями ради „уда“, кажется вдвое труднѣе. Это — вредъ, который приноситъ ученику „хорошій“ репетиторъ.

Вліяніе такого репетитора бываетъ часто еще хуже: этотъ, что бы убить какъ-нибудь время, предназначенное для урока, не занимается предметомъ (часто онъ и самъ его не Богъ вѣсть какъ знаетъ), а болтаетъ съ ученикомъ. И нерѣдки случаи, когда дѣти учатся отъ репетитора... браниться, курить и еще болѣе дурнымъ привычкамъ (вѣдь, дѣти — „обезьяны“). Кромѣ того, видя на примѣрѣ репетитора небрежное отношеніе къ дѣлу, видя, что старшеклассникъ не знаетъ предмета, который ему, „малюку“, такъ трудно дается, онъ не учится, а, опять таки при помощи репетитора, готовитъ... шпаргалки, списываетъ и т. д.

Такимъ образомъ, какъ занятія съ „плохимъ“ репетиторомъ, ничего, кромѣ дурного примѣра, не даютъ, такъ и занятія съ „хорошимъ“ репетиторомъ, рождая въ ученикѣ отвращеніе къ труду и къ знанію, безусловно вредны. Вотъ это-то и вызвало антирепетиторскую пропаганду. Но, нападая на репетиторовъ, часто упускаютъ изъ виду ту пользу, которую репетиторъ могъ бы принести при добромъ желаніи.

Прежде всего, репетиторъ можетъ значительно облегчить занятія, принявъ на себя всю черновую работу: выборку словъ; указаніе грамматическихъ правилъ, необходимыхъ для перевода; разъясненіе условій задачъ; выдѣленіе болѣе существеннаго въ урокъ отъ менѣ важнаго; наблюденіе за повтореніемъ пройденнаго курса и т. д. Конечно, все это мало способствуетъ развитію самостоятельности, но зато настолько

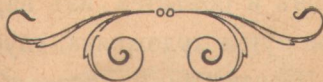

облегчаетъ трудъ малоуспѣвающаго ученика, что не можетъ быть и рѣчи о подавленіи энергіи трудностью работы. При занятіяхъ съ болѣе сильнымъ ученикомъ это даетъ еще и значительную экономію времени, остатокъ котораго можно съ пользой употребить на расширеніе умственного кругозора ребенка тѣмъ или инымъ путемъ; при этомъ можно и должно осмыслить и самое пріобрѣтеніе знаній, указавъ на цѣль изученія того или иного предмета и на пользу, которую можетъ принести знаніе его. Устраняя опасность отбить охоту къ знаніямъ, осмысливая самое ихъ пріобрѣтеніе, репетиторъ способенъ развить въ ребенкѣ любознательность и трудолюбіе.

Значить, репетиторъ можетъ изъ бича ребенка, изъ вреднаго паразита превратиться въ человѣка нужнаго, полезнаго.

Да рано или поздно такъ и будетъ: нынѣшній репетиторъ мало-по-малу исчезаетъ, все больше и больше родителей, предъявляющихъ къ репетитору требованья, о которыхъ было говорено выше. Репетиторъ—начальникъ, репетиторъ—страшило скоро отойдетъ въ область преданій. А будетъ это не враждебный репетиторъ—палка, только мѣшающій заниматься, а репетиторъ—помощникъ, репетиторъ—другъ.

М. Приваловъ.

ЦЕНТРАЛЬНА НАУКОВА
БІБЛІОТЕКА

Нѣсколько словъ памяти ГЕНРИКА СЕНКЕВИЧА.

(1846—1916 г.)

3 ноября текущего года въ г. Вевеи, въ Швейцаріи, почилъ непробуднымъ сномъ великій польскій писатель Генрикъ Сенкевичъ. Невольно сердце каждого, читавшаго произведенія покойнаго поэта, сжимается при мысли, что его ужъ не найдешь болѣе среди живыхъ, что смерти печать легла на уста его, и звуки его поэзіи замолкли навѣки. Ничѣмъ вознаградимой является потеря этого великаго человѣка для всѣхъ, а для польскаго народа въ особенности. Это былъ неутомимый борець противъ безсилія, безхарактерности духа нашего времени. Художественное творчество, полное энергіи,—вотъ единственное и неотъемлемое оружіе въ его рукахъ. Сильное, захватывающее и неотразимое впечатлѣніе произвела и производитъ на читателей знаменитая трилогія его, состоящая изъ историческихъ романовъ: „Огнемъ и мечомъ“, „Потопъ“ и „Панъ Володневскій“, будя въ ихъ душѣ чувство любви къ родинѣ и сознаніе своей силы и своего достоинства. Живые образы этой трилогіи ясно говорятъ, что высшій долгъ каждой націи—бороться за родину, орошенную кровью ихъ отцовъ за родину, на почвѣ которой только и можетъ полно налиться и созрѣть сила свободной личности, посѣвъ всего человѣчества. У автора трилогіи есть много болѣе раннихъ мелкихъ разсказовъ и повѣстей изъ народнаго быта, въ которыхъ проявилось тонкое чутье художника, глубокое пониманіе жизни народа и его психологіи. Несравненнымъ психологомъ является Сенкевичъ въ своихъ крупныхъ психологическихъ произведеніяхъ: „Безъ догмата“, „Семья Полонецкихъ“. Съ удивительнымъ искусствомъ онъ анализируетъ усталую душу современнаго интеллигента, человѣка безъ всякихъ стремленій въ жизни, скептика въ квадратѣ, и указываетъ единственное средство, которое можетъ обновить душу этого скентика, это—любовь.

Дивнымъ перломъ въ сокровищницѣ міровой литературы является историческій романъ изъ временъ Нерона—„Камо Грядеши“. Въ этомъ романѣ развертывается картина великой борьбы двухъ міровъ—

дикаго, буйнаго, языческаго и зарождающагося христіанскаго, вооруженнаго съ ногъ до головы всепрощающей любовью, и торжество послѣдняго. Здѣсь читатель найдетъ также утѣшающій отвѣтъ на мучительный вопросъ:

„Отчего подъ ношей крестной
Весь въ крови влачится правый?
Отчего вездѣ безчестный
Встрѣченъ почестью и славой?
Кто виной? Иль силъ правды
На землѣ не все доступно?
Иль она играетъ нами?“...

Неоцѣнимыя изслѣдованія оставилъ послѣ себя этотъ великій художникъ-мыслитель, открывшій передъ нами нѣсколько страницъ необъятной книги жизни и стремившійся уловить хоть намекъ на разгадку тайны бытія. Сокровищемъ этимъ пользуются и будутъ пользоваться милліоны людей, черпая изъ него, какъ изъ живительнаго источника, силу, бодрость, вѣру въ конечное торжество беззавѣтной любви.

Будемте благодарны великому благодѣтелю на пользу челоуѣчества, великому художнику, бытописателю и психологу за чудный даръ его, оставленный имъ, и пожелаемъ душѣ его невозмутимый покой въ царствѣ любви и вѣчнаго свѣта.

Ф. Гробицкаго.

ПРѢСНОВОДНЫЙ АКВАРИУМЪ == == И ЕГО ОБИТАТЕЛИ.

Очеркъ В. Владыкова.

(Продолженіе).

III. Растительный міръ аквариума.

Растенія, культивируемыя въ аквариумахъ, могутъ быть раздѣлены на три группы: 1) такія, которыя не укореняются, а свободно плаваютъ (*плавающая*); 2) такія, стебли и листья которыхъ погружены въ воду (*подводныя*); 3) такія, которыя только укореняются подъ водою, но свои стебли, листья и цвѣты поднимаютъ болѣе или менѣе высоко надъ водою (*болотныя*). Въ такомъ порядкѣ я и буду ихъ описывать. Попутно скажу, что въ своемъ очеркѣ я, главнымъ образомъ, буду описывать растенія и животныхъ нашихъ, мѣстныхъ водъ, потому что ихъ легче достать и они менѣе требовательны, чѣмъ иноземныя.

Плавающая растенія.

Ряска (Lemna).

Ряска—растеніе безлистное. То, что обычно принимается за ея листья, это—не листъ, а стебель, побѣгъ; онъ сплюсненъ, имѣетъ видъ обыкновенной листовой пластинки и притомъ окрашенъ въ крѣй зеленый цвѣтъ, почему и принимается за листъ лицами, не посвященными въ ботаническія тонкости. Этотъ побѣгъ очень малъ у всѣхъ породъ рясокъ, не болѣе $\frac{1}{8}$ — $\frac{1}{4}$ дюйма въ поперечникѣ и даетъ отъ себя внизъ корешокъ, длиною въ $\frac{1}{2}$ — $\frac{1}{3}$ дюйма. Обычно все растеніе состоитъ изъ этого корешка, съ большимъ чехликомъ на концѣ, и листовидной пластинки, распростертой по поверхности воды.

Самый обыкновенный и распространенный у насъ видъ ряски, это—*малая ряска* (Lemna minor), принадлежащая къ семейству Lemnaceae. Каждый, конечно, видѣлъ это маленькое плавающее растеніе, которое такъ

быстро размножается лѣтомъ въ прудахъ, рѣчныхъ заливахъ и всякой стоячей водѣ, что сплошь покрываетъ собою ея поверхность. Въ аквариумѣ это растеніе очень желательно, такъ какъ оно здѣсь медленнѣе размножается, чѣмъ на волѣ, зато очень украшаетъ его своей изумрудной зеленью. Здѣсь же ряска довольно легко зимуетъ, что очень важно, т. к. большинство нашихъ растеній въ это время погибаетъ, или же оставляютъ почки, которыя развиваются весною; изъ-за этого свойства стоитъ позаботиться о приобрѣтеніи этого растенія. Встрѣчается въ нашихъ водахъ еще и другой видъ ряски— это *трехдольная ряска* (*L. trisulca*). Трехдольная ряска большею частью полупогружена въ воду и имѣетъ видъ рагулекъ.

Сальвинія (*Salvinia*).

Семейство сальвиній принадлежитъ къ водянымъ папоротникамъ (*Hydropterides*). Всѣ сальвиніи имѣютъ тонкій нитевидный стебель, на которомъ сидятъ три ряда листьевъ: два—по сторонамъ стебля, а одинъ снизу. Листья нижняго ряда, хотя и представляютъ собою въ ботаническомъ смыслѣ настоящіе листья, но по виду—это корни; они состоятъ изъ вѣтвистыхъ или, вѣрнѣе сказать, чешуйчатыхъ волоконъ. Сальвинія этими волокнами, очевидно, принимаетъ пищу изъ воды, а потому и по употребленію эти органы скорѣе корни, чѣмъ листья. Другіе листья, расположенные по поверхности, покрыты тоже волосками, которые предохраняютъ поверхность листьевъ отъ смачиванія водой.

Различаются два вида сальвиній: 1) *S. natans*, встрѣчающаяся въ Европѣ, на югѣ Россіи (въ нижнемъ теченіи Днѣпра), которая на зиму погибаетъ 2) *S. elegans*. Второй видъ сальвиніи проченъ, сохраняется даже зимою, т. к. родомъ изъ Сѣв. Америки. Сальвинія наша имѣетъ буровато-зеленый цвѣтъ, американская же—ярко зеленый. Особенно хорошо идетъ *S. elegans* въ помещеніи свѣтломъ, но безъ солнца;—на сильномъ солнечномъ свѣтѣ она бурѣетъ и мельчаетъ.

Пузырчатка (*Utricularia vulgaris*)

Пузырчатка, принадлежащая къ семейству пузырчатковыхъ (*Lentibulariaceae*),—одно изъ самыхъ обыкновенныхъ растеній нашихъ рѣкъ. У нея сильно вѣтвистый корень, образующій большой пучокъ. Но опять таки, какъ листья у ряски не листья, такъ и пузырчатки корня не корень, а сильно развѣтвленная нижняя часть стебля, вся усаженная длинненькими линейными листочками; изъ середины этой зеленой массы поднимается стебель вышиною въ 6—8 дюйм.; этотъ стебель несетъ только цвѣты крупные желтые

неправильной формы, напоминающіе цвѣты гороха. Обычно на одномъ кустѣ появляются отъ 5 до 10 цвѣтковъ.

Но всего замѣчательнѣе у пузырчатки—это пузырьки, по которымъ растеніе получило свое названіе. Они во множествѣ усѣиваютъ листья растений. Каждый изъ нихъ имѣетъ видъ колпачка, снабженнаго у входа клапанчиками, усаженными рѣсничками. Края пузырьковъ покрыты слизью, которая, быть можетъ, и привлекаетъ къ коварному растенію различныхъ мелкихъ водяныхъ животныхъ, въ томъ числѣ и мелкихъ рыбешекъ. Какъ только такой неосторожный посѣтитель прикоснется къ рѣсничкамъ, клапанъ сейчасъ же отгибается во-внутрь пузырька; животное обыкновенно уклеается теченіемъ воды вслѣдъ за клапаномъ, чему, вѣроятно, способствуютъ и рѣснички, въ которыхъ оно запутывается. Но какъ только животное пройдетъ во внутрь пузырька, клапанъ захлопывается, и гость остается подъ арестомъ. Тогда выступаютъ на сцену железки, которыми, какъ звѣздочками, усьяна вся внутренняя стѣнка пузырька. Едва животное, попавшее въ плѣнь задохнется, тогда железки овладѣваютъ его трупикомъ и орошаютъ его своимъ сокомъ, въ которомъ тѣлце его постепенно растворяется, растворъ же этотъ всасывается тканями растений. Такимъ образомъ пузырчатка ѣстъ своихъ гостей, и наблюденіе такого явленія можетъ заинтересовать каждого любителя природы. Число залавливаемыхъ пузырчаткой животныхъ очень велико. Такъ, по наблюденію Бюссга, небольшое, въ 15 см., растеніице съ 15 ю листьями заповило въ теченіе нѣсколькихъ часовъ 270 довольно большихъ дафній (*Daphnia pulex*). Что дѣйствительно эти рачки служатъ для питанія пузырчатки, доказано культурой этого растенія. При кормленіи пузырчатки животными она развивалась вдвое лучше экземпляровъ, лишенныхъ такого корма.

Въ акваріумѣ *Utricularia* растетъ очень хорошо лѣтомъ, гдѣ на нее падаетъ много солнечнаго свѣта; тамъ, гдѣ мало его,—прежде всего пропадаютъ ея пузырьки. На зиму она при комнатной температурѣ не сохраняется, а оставляетъ только зимующія почки.

Водокрасъ, лягушечникъ (*Hydrocharis morsus ranae*).

Это растеніе названо такъ потому, что главный корень его укороченъ, какъ бы откушенъ, въ чемъ повѣріе обвиняетъ лягушекъ (отсюда *morsus ranae*—укусъ лягушки). Водокрасъ состоитъ изъ розетки почковидныхъ листьевъ, въ 20-ти коп. монету, отъ которыхъ идутъ перистые корни. Встрѣчается лягушечникъ во всякой стоячей водѣ.

Самое лучшее—брать лѣтомъ взрослые его экземпляры и пускать въ

аквариумъ; къ осени растеніе дастъ почки, которыя собираютъ и пускаютъ въ воду, а ранней весной въ аквариумъ, въ свѣтлой и теплой комнатѣ, образуются изъ этихъ почекъ хорошенькія зеленыя, съ синеватымъ отливомъ растеніица. На зиму лягушечникъ обыкновенно погибаетъ, оставляя только вышеназванныя почки.

Существуютъ въ продажѣ еще и другія плавающія растенія, какъ Трианея, Эйхорнія, Ричія и др., но большинство изъ нихъ теперь трудно достать, поэтому я не буду останавливаться на нихъ, а перейду къ описанію подводныхъ.

Подводныя растенія.

Элодея (Elodea).

Родъ *Elodea* происходитъ изъ Америки и принадлежитъ къ семейству Водокрасовыхъ (*Hydrocharideae*). Всѣ элодеи имѣютъ видъ травянистаго, сочнаго, зеленого растенія, съ листьями, расположенными мутовками, въ три четыре листа и болѣе. Въ пазухъ каждаго листа лежитъ почка, которая при благоприятныхъ обстоятельствахъ развивается, и тогда элодія кустится. Элодея очень хорошо размножается рѣзкой стебля на нѣсколько кусковъ и посадкой ихъ въ песокъ подъ воду. Разводятся онѣ безъ всякаго затрудненія, растутъ быстро, выдѣляютъ много кислорода, такъ что являются одними изъ самыхъ полезныхъ растеній для аквариума. Различается нѣсколько видовъ этого растенія. Первый—это *Элодея Канадская* (*Elodea Canadensis*); какъ показываетъ самое названіе вида, происходитъ она изъ Канады, гдѣ въ изобиліи встрѣчается въ прудахъ и рѣкахъ. Завезенное къ намъ въ Россію, это растеніе быстро акклиматизировалось и теперь растетъ повсюду въ сѣверныхъ губерніяхъ (въ р. Ворсклѣ мнѣ ни разу не приходилось ее найти). Этотъ видъ элодеи—растеніе сѣверное, поэтому она на зиму въ аквариумъ погибаетъ, оставляя зимующія почки, которыя весной разрастаются. Другіе ея виды: *Элодея крупнолистная* (*E. densa*) и *Э. курчавая* (*E. crispa*), изъ которыхъ первая—родомъ изъ Южн. Америки, а вторая—изъ Южн. Африки, прекрасно зимуютъ въ аквариумѣ. Элодею можно достать въ магазинахъ, торгующимъ аквариумами и ихъ принадлежност ми.

Валлиснерія (Vallisneria spiralis).

Это растеніе, также принадлежащее къ семейству Водокрасовыхъ, встрѣчается на югѣ Россіи. Валлиснерія напоминаетъ траву: отъ сильно укороченнаго стебля поднимаются вверхъ яркозеленыя листья, полупрозрачныя,

концы которыхъ тупо закруглены. Размножается она двоякимъ образомъ: вегетативно или же сѣменами. Размноженіе перваго рода заключается въ слѣдующемъ: по сторонамъ взрослаго растенія появляются столбики (столоны), на которыхъ развиваются молоденькія растенія; вообще же вегетативное размноженіе валлиснеріи напоминаетъ таковое у клубники, съ тою только разницею, что у послѣдней столоны видоизмѣнены и называются усиками.

Валлиснерія—весьма прочное растеніе для акваріума, нетребовательна къ свѣту и очень хорошо развивается даже въ пескѣ; зимой она не боится холодной воды, хотя все-же лучше ее не морозить, не держать въ водѣ холоднѣе $+8^{\circ}$ (R).

Плавающий стрѣлолистъ (Sagittaria natans).

Это растеніе изъ семьи частуховыхъ (Alismaceae), родомъ съ юга Сѣв. Америки (полуостровъ Флорида). Въ молодости *Sagittaria* очень похожа на валлиснерію; только листъ ея на концѣ болѣе заостренъ и не прямой, а немного согнутъ, на подобіе сабли. У взрослаго же растенія лентовидный листъ суживается и образуетъ стебель, на концѣ котораго появляется плавающий листъ, напоминающій листъ вербы. Но эти плавающие листочки появляются въ акваріумѣ лишь только весною, зимой же листъ здѣсь и у стараго растенія почти всегда бываетъ подводнымъ. Стрѣлолистъ отлично растетъ въ пескѣ, но чтобы заставить его какъ можно больше развивать сочные подводные листья, необходимо сажать ихъ подальше отъ прямыхъ солнечныхъ лучей.

Роголистникъ (Ceratophyllum demersum).

Роголистникъ—изъ семьи роголистниковыхъ (Ceratophylleae) встрѣчается въ каждомъ почти прудѣ и даже въ большихъ лѣсныхъ лужахъ, и видомъ своимъ напоминаетъ еловая вѣтки. Стебель его вѣтвистъ и покрытъ вилкообразными, жесткими, весьма хрупкими и легкообламывающимися листочками.

Роголистникъ, хотя и укореняется на днѣ водоема, что однако въ акваріумѣ почти никогда не бываетъ, тѣмъ не менѣе онъ прекрасно здѣсь держится въ плавающемъ видѣ: брошенный отдѣльными вѣтками прямо въ воду, онъ сильно удлиняется и представляетъ восхитительную картину какъ бы пустого хвойнаго лѣса. Въ акваріумѣ роголистникъ прекрасно держится круглый годъ; правда, зимою, въ декабрѣ и январѣ, онъ почти не растетъ, а находится какъ-бы въ состояніи покоя, но въ февралѣ онъ уже снова начинаетъ расти и образуетъ по бокамъ стебля прекрасные ярко-зеленые

побѣги. *Ceratophyllum*, какъ и уруть, о которой рѣчь будетъ ниже, отличается свойствомъ очищать воду отъ мути, такъ что нѣсколько вѣтокъ его, брошенныхъ въ мутную воду, черезъ 2—3 дня дѣлаютъ ее прозрачной. Но, очищая воду, роголистникъ самъ покрывается грязнымъ налетомъ, отъ котораго не мѣшаетъ освободить растеніе, для чего вынимаютъ его изъ акв. и промываютъ въ чистой водѣ.

Перистолистникъ, уруть (Miriophyllum).

Перистолистникъ—подводное растеніе, принадлежащее къ сем. Сланогонниковыхъ (*Haloragaceae*). Онъ встрѣчается повсемѣстно и въ Старомъ и въ Новомъ свѣтѣ. Въ Россіи распространенъ видъ—*M. spicatum*, который зимой въ акв. погибаетъ. Для любителя акв. больше интереса представляютъ американскіе перистолистники, встрѣчающіеся отъ крайней Сѣвер. Амер. до Буэнос-Айресъ въ Южной Амер. Они въ аквариумѣ растутъ круглый годъ и имѣютъ эффектный видъ, какъ-бы елочекъ съ чрезвычайно тонко и нѣжно изрѣзанными листочками темно-зеленаго цвѣта. Растенія сильно вѣтвятся и любятъ разсѣянный дневной свѣтъ.

Виды, культивируемые въ акв.—слѣдующіе: *M. scabratum*, *M. prismatum*, *M. humile affinis*, *M. Nitschei*. Относительно грунта растеніе неприхотливо и можетъ развиваться прекрасно въ песокъ въ присутствіи водяныхъ животныхъ.

Одна только непріятная особенность перистолистника—это то, что на его листья сильно осаждается грязь, которая приводитъ это растеніе къ гніенію; однако, воспитывая перистолистникъ въ чистой водѣ съ окунями, получаютъ его въ такомъ роскошномъ видѣ, что трудно не залюбоваться имъ. Замѣчательно также, что это, повидимому, чисто водяное растеніе способно жить и на сушѣ. Такъ, по сырымъ берегамъ рѣкъ и озеръ встрѣчается наземная форма урути, въ видѣ маленькаго кустика, не болѣе одного дюйма вышиной, состоящаго изъ стебельковъ съ сильно укороченными междоузліями.

Вотъ-тѣ подводныя растенія, которыя легче всего достать и которыя очень хорошо уживаются въ акв. есть, конечно, еще очень много растений, культивируемыхъ въ акв. любителей. но указанные мною—самыя неприхотливыя и самыя дешевыя, что для большинства начинающихъ любителей очень важно.

Болотныя растенія.

Болотныя растенія отличаются крупной величиной, и поэтому для небольшихъ акв. ихъ нельзя рекомендовать, да они и не такъ ужъ и необ-

ходимы для водяныхъ животныхъ, какъ плавающія или подводныя, а служатъ, главнымъ образомъ, только лишь для украшенія акв. Изъ нашихъ болотныхъ растений можно будетъ указать на стрѣлолистъ и частуху, принадлежащихъ къ сем. частуховыхъ. (*Alismaceae*); изъ иноземныхъ—на циперусъ.

Стрѣлолистъ (*Sagittaria sagittaeifolia*).

Это растение можно встрѣтить повсюду въ Россіи: на любомъ болотѣ, рѣкѣ и пр., и сразу отличить его по листьямъ, подобнымъ наконечнику стрѣлы, за что стрѣлолистъ и получилъ свое названіе (*sagitta*—стрѣла). Листъ у сагитаріи большой, заостренный на концѣ, клиновидный, съ глубокой выемкой внизу, у черенка, такъ что отъ мѣста прикрѣпленія листа расходятся въ обѣ стороны двѣ доли, постепенно суживающіяся къ вершинѣ, тоже имѣющей видъ острія.

Стрѣлолистъ даетъ крупную кисть бѣлыхъ, при основаніи пурпуровыхъ цвѣтовъ, расположенныхъ около стебля кольцами. Стрѣлолистъ можно пересадить въ акваріумъ, выкопавъ его съ комомъ почвы, либо осенью собрать его сѣмена и посадить ихъ весною въ болотную землю (иль).

Частуха (*Alisma Plontago*).

Частуха—одно изъ самыхъ обыкновенныхъ растений, ютящихся у береговъ въ мелкой водѣ; ее легко узнать по ея высокому росту и прямымъ цвѣтнатымъ стеблямъ, на которыхъ сидятъ небольшіе бѣлые цвѣты. Листья у частухи крупные, съ очень длинными черешками, идущими отъ самаго корня, пластинка листа широкая, остроносая, съ рѣзко обозначенными перьями. Въ акв. лучше всего брать молодые экземпляры, выкапывая ихъ съ комомъ почвы, садить ихъ въ горшки и ставить ихъ въ акв. или же прямо садить въ неглубокую воду. Растетъ частуха въ акв. все лѣто прекрасно, а иногда листья ея остаются зелеными и зимой.

Циперусъ (*Cyperus alternifolius*).

Циперусъ принадлежитъ къ сем. ситовниковыхъ (*Cyperaceae*); онъ имѣетъ ползучее корневище съ многочисленными воздушными корнями. Изъ корневища выходятъ стебли, на концахъ которыхъ сидятъ листья. Въ молодомъ возрастѣ стебли, пока листья не развились, имѣютъ видъ заостренныхъ на вершинѣ кольевъ; достигая извѣстной высоты, они развиваютъ листья въ видѣ зонтиковъ, напоминая по общему виду какъ-бы небольшія пальмочки. У основанія листьевъ появляются очень невзрачные цвѣты. Циперусъ лучше всего растеть, если его посадить въ плоскую посуду: (плошку), поставленную въ мелкую воду. Размножается циперусъ дѣленіемъ корневища

и любить сильный солнцепекъ, и потому его надо ставить на самое солнечное окно. Приобрѣсть циперусъ можно въ любомъ садоводствѣ.

Перечисленныхъ мною растеній вполне достаточно, чтобы засадить ими такъ акв., въ которомъ живутъ рыбы, чтобы послѣднія не ощущали недостатка кислорода въ водѣ. Конечно, пожелавшіе любители могутъ посадить въ него и другія растенія, которыя имъ больше нравятся, но они должны помнить поговорку: „за двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь“, т.-е. они должны взять себѣ за правило, что лучше имѣть въ акв. какихъ-нибудь 2-3 однородныхъ вида растеній, прекрасно идущихъ, чѣмъ много видовъ, которыхъ они, вслѣдствіе ихъ разнообразныхъ особенностей, не въ состояніи удовлетворить, и поэтому плохо растущихъ.

Въ слѣдующемъ номерѣ я дамъ описаніе водяныхъ животныхъ, годныхъ для акваріума, и тѣмъ закончу свой очеркъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Опечатки въ № 1 журнала „Школьный Лучъ“.

1). На 24-й стр. въ заглавіи очерка напечатано: „прѣсн. акв. и его обители“; нужно читать: „прѣсн. акв. и его обитатели“.

2). На 25 стр. въ 13-й строкъ конца напечатано: „40° по Реомюру“; нужно читать: „+8° по Реомюру“.

ЗАБАВЫ и РАЗВЛЕЧЕНІЯ

ШАРАДА № 2.

Первый слогъ -- домашнее животное;

Второй слогъ -- можно встрѣтить въ гаммѣ;

Третій слогъ -- бываетъ въ полѣ, при дорогѣ;

А въ цѣломъ-нашъ гимназистъ (его фамилія).

Географическая задача.

4,9,6,11—островъ въ Балтійскомъ морѣ.

2,8,3,8,7,16—городъ Эстляндской губ.

11,13,17,2,11,3— „ Псковской „

12,8,10,16,1,11,3— „ Полтавской „

4,8,2,5,8,10,18— „ Дагестанской области.

11,4,8,13,13,9— „ Херсонской губ.

3,15,11,1,13,9—рѣка Финляндіи.

При чтеніи начальныхъ буквъ сверху внизъ получается фамилія преподавателя Ахт. М. Г.

О Т Ч Е Т Ъ

по выпуску № 1 журнала „Школьный Лучъ“.

Получено отъ подписчиковъ за 200 номеровъ журнала, по 20 коп.
за номеръ . . . . . 40 руб.

Получено изъ средствъ Родительскаго комитета при Ахтырской
мужской гимназіи для покрытія расходовъ по выпуску . . . . 10 руб.
50 руб.

Уплачено типографіи И. Е. Певзнера за бумагу, печатаніе и бро-
шюровку журнала, за уступкой 10 рублей . . . . . 50 руб.

Оправдательные документы хранятся у г. директора.

О Б ъ Я В Л Е Н І Е

Учениковъ просятъ доставлять въ редакцію
рѣшенія задачъ съ указаніемъ способовъ рѣше-
нія и подписью рѣшившихъ.

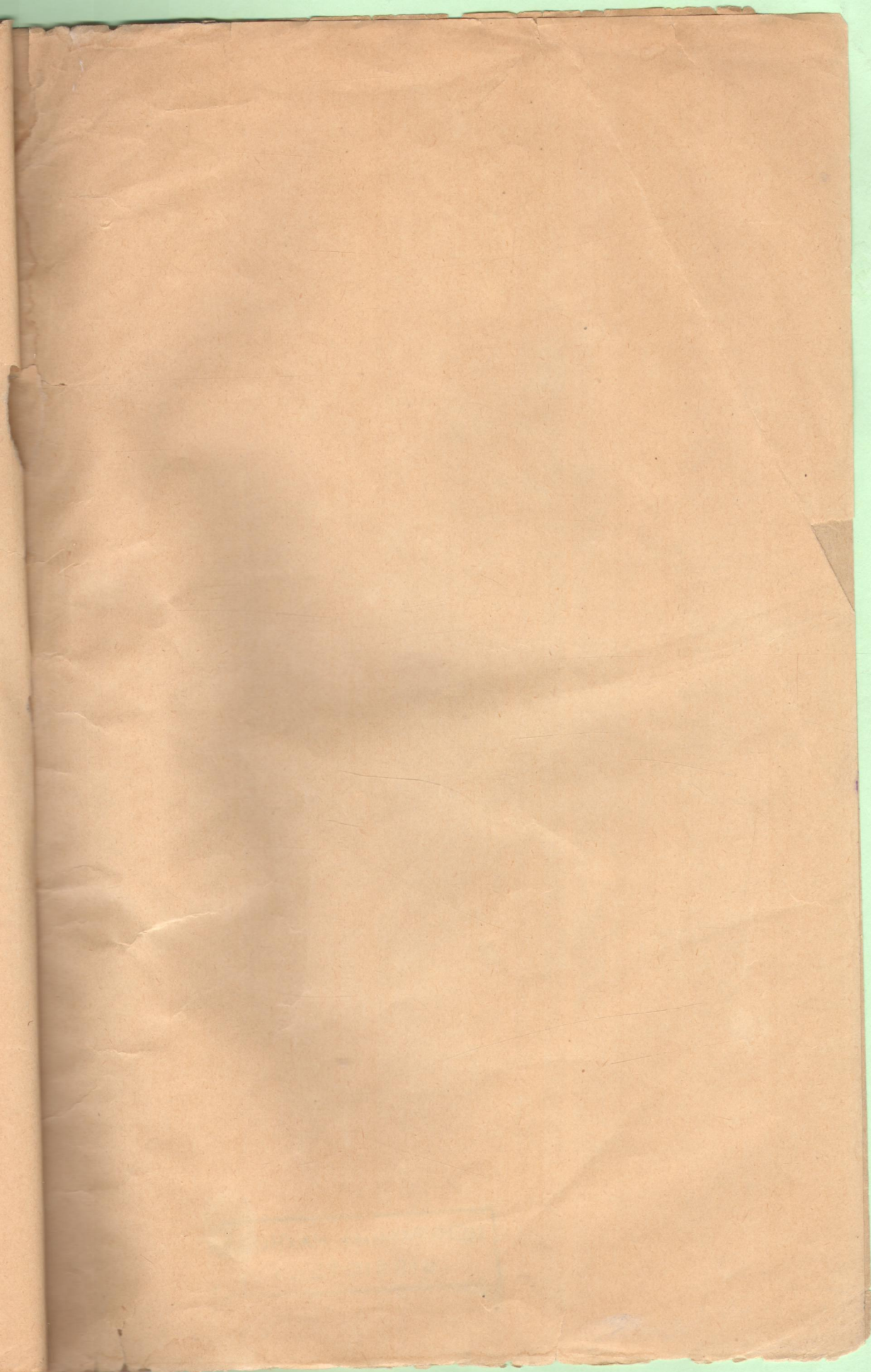
РЕДАКЦІЯ.

ЦЕНТРАЛЬНА НАУКОВА
БІБЛІОТЕКА

